

ДАОССКИЕ ПРИТЧИ

 FOLIO

Сборник
Даосские притчи

«Фолио»

2014

Сборник

Даосские притчи / Сборник — «Фолио», 2014

Вся мудрость даосизма сосредоточена в притчах. Они помогают человеку приблизиться к пониманию Природы и самого себя.

Содержание

Один Бог ведает	5
Разговорчивый человек	7
Курица-путешественница	8
Шелуха душ древних людей	9
Охотник за цикадами	10
Бойцовый петух	11
Дух не ведает смущения	12
Предпочту волочить хвост по грязи!	13
Бедно не значит плохо	14
Нужно понимать судьбу	15
Знайте, как себя утешить	16
Как знать, что лучше	17
Кто я такой	18
Перед Небом и среди людей	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Даосские притчи

Один Бог ведает

Жил однажды в одном селении очень бедный старик. Но, несмотря на его бедность, многие очень завидовали ему, потому что был у него великолепный конь белой масти. Никто никогда не видел столь статного и сильного коня. Сам император предлагал старику за коня огромные деньги! Но старик говорил: «Этот конь для меня не конь, он – друг, а как можно продать

друга? Это сделать невозможно. Он – друг мне, а не собственность». И хотя был он почти что нищим, а предложений продать коня было очень много, он не делал этого.

И вот однажды утром, зайдя в стойло, он обнаружил, что коня там нет. Сбежались все жители селения и стали причитать: «Глупый ты человек! Нужно было понимать, что в один прекрасный день твоего коня украдут! Надо было тебе продать коня. Ведь даже император хотел купить его у тебя и сулил тебе большие деньги. А где теперь твой конь? Остался ты ни с чем».

Старик же сказал: «Кто знает, счастье это или несчастье? Откуда вам это знать? Ну нет коня в стойле. Это – факт, все же остальное – домыслы. Счастье, несчастье... Как вы можете судить?»

Люди сказали: «Мы же не дураки! Коня у тебя украли, остался ты ни с чем. Всем ясно, что это большое несчастье».

Старик ответил: «Счастье это или несчастье – покажет время. Никто не знает, что случится завтра».

Люди посмеялись над стариком и разошлись, решив, что на старости лет тот лишился рассудка.

Но через две недели конь неожиданно вернулся и привел с собой табун диких лошадей. Сбежались соседи, стали восклицать: «А ведь ты был прав, старик! Это мы – глупцы! То, что твой конь пропал, стало счастьем для тебя!»

Старик ответил: «Опять вы за свое! Ну вернулся конь, лошадей привел – так что ж? Счастье это или несчастье – кто знает?! Жизнь покажет. Вы же не знаете всей истории, зачем судить? Вы прочли лишь одну страницу книги, разве можно делать вывод о всей книге? Прочитав одно только предложение на странице, как вы можете знать, что еще написано на ней? Да даже и одного слова вы не прочли! Жизнь – океан безбрежный! Счастье, несчастье – никто не знает, что будет завтра».

На сей раз соседи разошлись молча: вдруг старик снова прав? Но хотя они и не говорили об этом вслух, каждый из них думал о том, что получить бесплатно целый табун лошадей – это большое счастье.

Вскоре единственный сын старика начал объезжать диких лошадей. Однажды лошадь сбросила его наземь, и он сломал себе ногу. И снова собрались соседи и снова начали причитать: «Какое несчастье! Да, старик, ты снова прав оказался. Единственный сын – и ногу сломал! Хоть одна была бы опора тебе в старости, а теперь как же?! Кто теперь тебе поможет?»

А старик ответил: «Ну вот! Опять вы торопитесь со своими суждениями! Скажите просто: сын сломал ногу! Счастье, несчастье – кто знает?!»

И вот не прошло и недели, как началась война, и все молодые люди селения были призваны в армию. И только сына старика оставили: какой толк от калеки?

Вся деревня оплакивала своих сыновей. И пришли люди к старику и сказали ему: «Прости нас, старик! Бог видит, что ты прав – благословением было падение твоего сына с лошади. Хоть и калека, хоть и хромой, да останется живым, будет с тобой сын твой! Это такое счастье!»

И ответил старик: «Ну что вы за люди? Да кто же знает – счастье это или несчастье? Никто не знает. И никто никогда не будет в состоянии узнать. Один бог ведает!»

Разговорчивый человек

Лао-цзы каждый день по утрам ходил в сопровождении своего соседа на прогулку. Сосед знал, что Лао-цзы – человек молчания. В течение многих лет он в полном молчании сопровождал его в утренних прогулках, никогда ничего не говорил. Однажды у него в доме был гость, который тоже захотел пойти на прогулку с Лао-цзы. Сосед сказал: «Хорошо, только ты не должен разговаривать. Лао-цзы этого не терпит. Запомни: ничего нельзя говорить!»

Было великолепное тихое утро, только пение птиц нарушало тишину. Гость сказал: «Как прекрасно!»

Это было единственное, что он сказал за часовую прогулку, но Лао-цзы посмотрел на него так, будто тот совершил грех.

После прогулки Лао-цзы сказал соседу: «Никогда не приводи еще кого-нибудь! Да и сам больше никогда не приходи! Этот человек, похоже, очень разговорчив. Утро было прекрасным, оно было таким тихим. Этот человек все испортил».

Курица-путешественница

Стояла поздняя осень. Ласточки собирались на юг и только ждали северного ветра, чтобы пуститься в путь. К их щебетанию прислушивалась курица на птичьем дворе. «А что, если и мне отправиться на юг?» – пришло вдруг ей в голову. На следующий день подул северный ветер, и ласточки взмыли в небо и взяли курс на юг. Курица востропнулась, выскочила из двора и, хлопая крыльями, отправилась в южном направлении. Но ей удалось лишь пересечь шоссе, миновать огороды и добраться до соседнего сада.

Поздно вечером она вернулась обратно и рассказала на птичьем дворе, как летала на юг, как видела поток машин, мчащихся мимо. Она была в землях, где растут овощи. И наконец, она побывала в саду. В нем прекрасные цветы, и она познакомилась с самим садовником.

– Как интересно! Молодец, курица, сколько всего повидала! – шумел птичий двор, выслушав ее рассказ.

Прошло полгода, наступила весна, и опять вернулись ласточки. Они стали рассказывать о море, которое они видели на юге. Но птичий двор ни за что не хотел им верить. «Наша курица нам уже все рассказала», – говорили они.

Курица теперь стала знатоком юга. Ведь она перебралась за шоссе!

Шелуха душ древних людей

Царь Хуань-гунь читал книгу в своем дворце, а у входа во дворец работал колесных дел мастер Бянь. Отложив молоток и долото, колесник вошел в зал и спросил:

– Могу ли я узнать, что читает мой государь?

– Это книга мудрецов, – ответил Хуань-гунь.

– А эти мудрецы еще живы?

– Нет, давно умерли.

– Значит, то, что читает государь, – это всего лишь шелуха душ мудрых людей.

– Да как смеешь ты, ничтожный колесник, рассуждать о книге, которую читаю я, твой повелитель?

– Я, мой повелитель, сужу по своей работе, – ответил колесник. – Мои руки словно сами все делают, а сердце мое поет. Я не могу объяснить это словами. Тут есть какой-то секрет, и я не могу передать его даже собственному сыну, да и сын не смог бы перенять его у меня. Вот почему, проработав семь десятков лет и дожив до глубокой старости, я все еще мастерю колеса. Вот и мудрецы, должно быть, умерли, не раскрыв своего секрета. Выходит, читаемое государем – это шелуха душ древних мудрецов!

Охотник за цикадами

Однажды Конфуцию повстречался горбун, который очень ловко ловил цикад, так ловко, словно просто подбирал их с земли.

– Неужели ты так ловок? Или у тебя есть Путь? – спросил Конфуций.

– У меня есть Путь, – ответил горбун. – Перед тем как идти на охоту на цикад, я кладу стеклянные шарики на кончик длинной палки. Если я сумею положить друг на друга два шарика и не уронить их, я не упущу много цикад. Если удержу три шарика, от меня спасется только одна из десяти, если же пять шариков – от меня не уйдет ни одна цикада. Я замираю, словно каменный. В этот миг я не думаю ни о чем, только о цикадах. В их крылышках сосредоточен для меня весь мир. И я добиваюсь своей цели.

Услышав это, Конфуций сказал своим ученикам, которые его сопровождали:

– Полное спокойствие духа. Все мысли сосредоточены на одном. Только так можно добиться успеха.

Бойцовый петух

Один из слуг растил бойцового петуха для государя. Однажды утром государь спросил:

– Готов ли твой петух к бою?

– Пока нет. Ходит заносчиво, ярость вспыхивает в нем постоянно, – ответил слуга.

Прошло еще несколько дней, и государь снова задал тот же вопрос.

– Нет, еще не готов, – ответил слуга. – Глядит злобно. На любой звук откликается, крыльями машет.

Спустя десять дней государь снова спросил о том же.

– Почти готов, – отвечал слуга. – Даже если рядом закричит другой петух, он не беспокоится. Посмотришь издали – словно из камня вытесан. Другие петухи не посмеют принять его вызов: едва завидят его, как тут же убегают прочь.

Дух не ведает смущения

Юноша показывал Учителю свое искусство стрельбы из лука: натянул тетиву, поставил на локоть кубок с водой, пустил стрелу, а потом, не дожидаясь, когда она долетит до цели, пустил и вторую, и третью. И все это время стоял не шелохнувшись.

– А смог бы ты стрелять, если бы взошел со мной на скалу и встал на камень, нависший над глубокой пропастью? – спросил Учитель.

Сказав это, Учитель взошел на высокую скалу, встал на край камня, нависшего над пропастью, и предложил юноше стать рядом с ним. Тот же упал на землю и от страха закрыл лицо руками.

– У высшего человека, – сказал Учитель, – дух не ведает смущения, даже если он взмывает высоко в небо или падает в бездну. А ты сейчас закрыл от страха глаза. Немногого стоит твое искусство стрельбы!

Предпочту волочить хвост по грязи!

Чжуан-цзы удил рыбу в реке, когда пришел к нему чиновник с посланием, в котором говорилось, что правитель хочет возложить на Чжуан-цзы бремя государственных дел.

Чжуан-цзы даже головы не повернул и, продолжая удить рыбу, ответил:

– Я слышал, что была у одного правителя священная черепаха, которая умерла три тысячи лет тому назад. Правитель завернул ее в тонкий шелк, спрятал в ларец, а ларец тот поставил в своем храме предков. Что бы предпочла эта черепаха: быть мертвой, но чтобы кости ее хранили как святыню, или быть живой, даже если бы ей пришлось волочить свой хвост по грязи?

– Конечно, она предпочла бы быть живой, – не раздумывая сказал чиновник.

– Я тоже предпочту волочить хвост по грязи! – ответил Чжуан-цзы.

Бедно не значит плохо

Однажды одному правителю повстречался человек, который был очень бедно одет. Халат его был в заплатках, подошвы сандалий отрывались. Звали человека Чжуан-цзы. Правитель обратился к нему со словами сочувствия:

– Плохо же тебе живется, бедный человек!

– Я беден, но это не значит, что я живу плохо, – отвечал Чжуан-цзы. – Жить плохо – это значит иметь Путь, иметь его силу и не следовать ему. Иметь дырявую обувь и рваную одежду – это не значит жить плохо, это значит жить бедно, это значит родиться в недобрый час. Проворные обезьяны ловко перепрыгивают с дерева на дерево в своем родном лесу, скачут с ветки на ветку, добывая себе еду или спасаясь от врагов. Если же попадают они на открытое пространство или в заросли кустарника, чувствуют себя неуверенно, перемещаются неловко, шарахаются из стороны в сторону. И все это потому, что они попали в непривычную среду, ведь сами-то они не изменились, остались такими же сильными и ловкими, просто не могут в неподходящей обстановке показать свою силу и ловкость. Честному же человеку, который живет при плохом правителе с его чиновниками-мошенниками, очень трудно жить небедно. Но бедно не значит плохо.

Нужно понимать судьбу

У одного человека умерла жена, и сосед пришел выразить ему свое соболезнование. Каково же было его удивление, когда он увидел, что вдовец сидит на корточках и распевает песни. Сосед обратился к вдовцу:

– Как не стыдно тебе! Ты прожил столько лет с женой. И вместо того чтобы оплакивать ее, ты поешь песни!

– Ты не прав, – ответил вдовец. – Когда она умерла, я поначалу опечалился. Но потом я задумался о том, чем она была до того, как родилась. Я понял, что она была рассеяна в пустоте хаоса. Потом она стала дыханием. Дыхание превратилось – и она стала телом. Тело превратилось – и она родилась. Теперь настало новое превращение – и она умерла. Все это меняло друг друга, как чередуются времена года. Человек же схоронен в бездне превращений, словно в покоях огромного дома. Плакать и причитать над ним – значит не понимать судьбы. Вот почему я начал петь, вместо того чтобы плакать.

Знайте, как себя утешить

Однажды на прогулке Конфуцию и его ученикам повстречался древний старик в очень ветхих одеждах. Старик весело распевал песни.

– Что так радуется тебя, уважаемый? – спросил старика Конфуций.

– Одна из моих радостей то, что родился я Человеком. Ведь много на земле всяких живых существ, и высшее из них – Человек. Еще одна моя радость то, что я уже прожил почти сто лет, не многим дано было прожить такую долгую жизнь. Жил я бедно, но в этом ничего нет необычного, многие так живут. И конец у всех один. Поэтому я с радостью принимаю то, что есть, и спокойно жду своего конца.

Конфуций обернулся к своим ученикам и сказал:

– Смотрите, вот человек, который знает, как себя утешить.

Как знать, что лучше

Однажды, гуляя со своими учениками в полях, Конфуций заметил старика, который собирал колоски, оставшиеся после жнив. Старик, с трудом продвигаясь по полю, напевал песню. Конфуций сказал своим ученикам:

– Подойдите к этому человеку и поговорите с ним.

Ученики приблизились к старику, и один из них обратился к нему с вопросом:

– Уважаемый, мы видим, что ты стар и настолько беден, что вынужден подбирать обро-
ненные колоски. Несмотря на это, ты поешь. Неужели тебе не жаль себя?

– Почему я должен себя жалеть? Я никогда не ставил себе цель оставить след в жизни. Мне удалось прожить долгую жизнь. Да, у меня нет ни жены, ни сыновей, и близится день моей кончины. И я могу быть счастливым.

– Но как же можно быть счастливым накануне смерти? Ведь люди боятся умирать, – удивился ученик.

– Человек, умирая, возвращается туда, откуда пришел. Умирая, он рождается вновь. Откуда мне знать, может, моя смерть для меня лучше, чем моя нынешняя жизнь. Зачем же мне бояться смерти и так беречь свою жизнь?

Кто я такой

Однажды Конфуций решил встретиться с Лао-цзы. Когда он вошел к нему, тот сидел. Увидев гостя, Лао-цзы даже не подумал встать и поприветствовать старшего по возрасту Конфуция. Кроме того, он даже не предложил гостю присесть. Конфуция это оскорбило, и он сказал гневно:

– Что вы за Учитель, вы даже не знаете правил хорошего тона.

Лао-цзы ответил:

– Вы вольны делать то, что вам угодно. Хотите сесть – садитесь, нравится вам стоять – стойте. Я не хочу вмешиваться в вашу жизнь, кто я такой?

Перед Небом и среди людей

Однажды беседовали трое мудрецов. Один из них сказал:

– А можете ли вы быть вместе, не будучи вместе?

Другой спросил:

– А можете ли вы действовать заодно, не действуя заодно?

Третий же произнес:

– А кто из вас может погружаться в бездну, подниматься в небеса и жить так, забывая обо всем?

И на каждый из этих вопросов собеседники отвечали одобрительным кивком головы. С тех пор они стали неразлучными друзьями, и об этом знали все вокруг. Но однажды до Конфуция дошло известие о том, что один из трех друзей умер. Конфуций послал своего ученика, чтобы тот принес двум оставшимся соболезнования. Каково же было удивление ученика, когда, придя в дом умершего, он увидел, что друзья покойного беззаботно поют песни над телом покойного. Возмущенный, он вернулся к Конфуцию и рассказал о том, что он видел.

– Эти люди не знают правил поведения! Как можно преспокойно распевать песни над телом умершего друга, вместо того чтобы оплакивать его?

– Мы с тобой живем в свете, а души этих людей витают за пределами света. И не прав был я, когда послал тебя к этим людям, чтобы принести им соболезнования. Ведь жизнь вне света и жизнь в свете не пересекаются. Эти люди едины с Небом и Землей. Они не различают жизнь и смерть, для них жизнь и смерть просто сменяют друг друга. Эти люди пребывают в едином дыхании Неба и Земли. Они забывают о себе, становятся безмятежными. Поэтому они не заботятся о том, чтобы угождать толпе, следуя мирским ритуалам, как это делают обыкновенные люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.